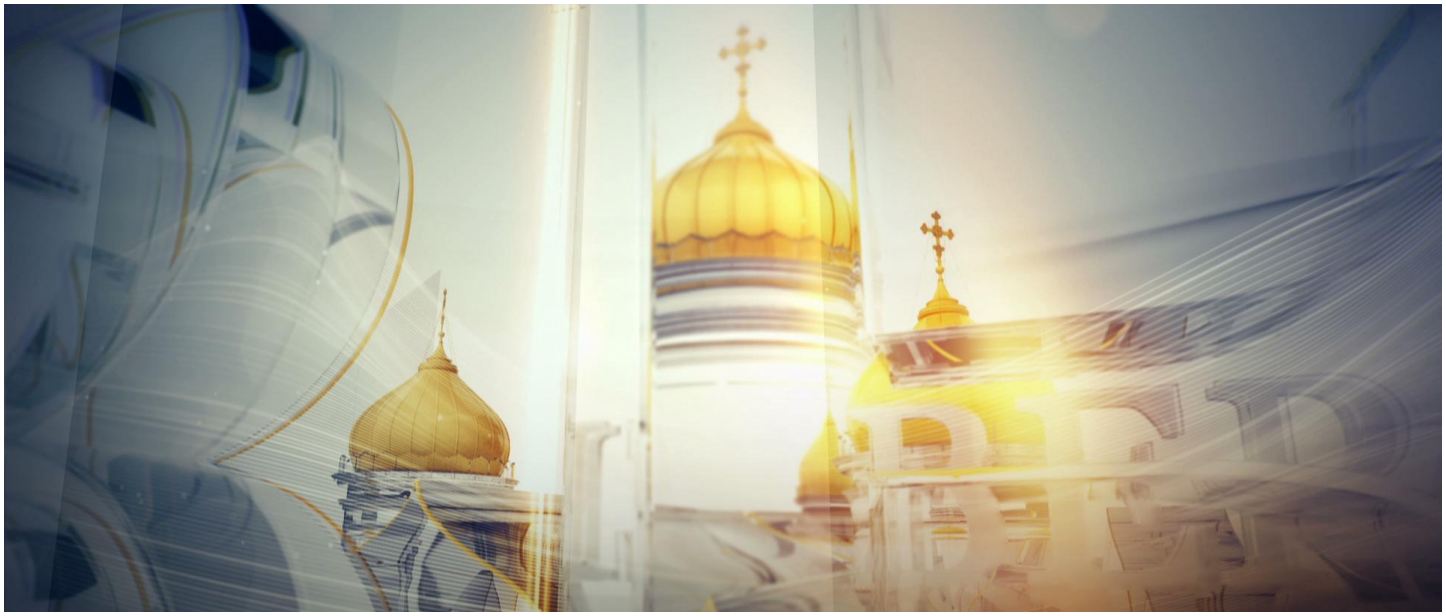
Митрополит Иларион: когда предлагается изгнать монахов из монастыря и взорвать крест, это не имеет никакого оправдания

18 декабря 2021 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на канале «Россия 24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей Екатерины Грачевой и телезрителей.

Е. Грачева:Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24». Мы каждые выходные задаем свои вопросы по главным темам в России и в мире председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Здравствуйте, владыка!

Митрополит Иларион:Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!Е. Грачева: На этой неделе комитет Госдумы по вопросам семьи, женщин и детей поддержит законопроект об ужесточении требований к показу в интернете фильмов и сериалов, где есть сцены с нетрадиционными сексуальными отношениями и девиациями. Сейчас, насколько мы знаем, этот закон запрещает пропаганду среди несовершеннолетних. Данная инициатива – это уже прямой заход на территорию взрослых, которые сделали свой выбор: сами определились, с кем им жить, какого эротического содержания фильмы им смотреть. Как Вам кажется, не ущемление ли это прав совершеннолетних людей нетрадиционной ориентации?

Митрополит Иларион:Я думаю, что государство вправе регулировать информационную политику не только на телеканалах, но и в интернете – на тех площадках и платформах, которые подконтрольны государству. В интернете есть очень много неподконтрольного контента, и те, кто желает его найти, все равно найдут, они обойдут запреты, которые существуют.

Но вопрос ведь заключается в том, какой продукт предлагается людям, что они будут смотреть. Ограничения уже существуют: запрещены, например, сцены насилия, нецензурная лексика, тем не менее, в интернете очень много и того, и другого. Я думаю, что и этот запрет будет обойден. Однако любые меры, направленные на сохранение целостности семьи, на поддержку традиционной семьи (то есть такой, которая состоит из двух супругов – мужчины и женщины), следует поддержать, особенно в нынешней тяжелой демографической ситуации.

Е. Грачева:В Москве была подписана хартия «Цифровая этика детства», к ней присоединились девять интернет-компаний. Эта хартия определяет основные принципы, ценности и правила поведения в онлайн-пространстве. Иностранные компании тоже были приглашены присоединиться к этой хартии, другой вопрос, захотят ли они. До недавнего времени я не припомню, чтобы иностранные компании стремились подписывать какие-то этические своды на территории Российской Федерации. Важна ли эта инициатива, как Вы думаете?

Митрополит Иларион: Я думаю, что это очень важная и своевременная инициатива, потому что мы должны защищать наших детей от разного рода тлетворных влияний. К сожалению, то, что мы видим сейчас на Западе – это ни что иное, как развращение детей, которых чуть ли не с младенчества, еще с дошкольного возраста начинают обучать разного рода сексуальным извращениям. Когда мальчику говорят: ты еще должен подумать, мальчик ты или хочешь стать девочкой, а если хочешь стать девочкой, то тебе в этом помогут; с младенчества внушают, что биологический пол – это не то же самое, что гендер, который человек якобы может выбрать для себя сам. Не говоря уже о том, что детям и подросткам делают операции по изменению пола. Я думаю, что любые меры, направленные на сохранение детей от такого рода влияний, следует приветствовать, но я согласен с тем, что зарубежные компании, которые такую политику не поддерживают, вряд ли к ней присоединятся.

Е. Грачева: Владыка, в Москве прошла всероссийская конференция по теологии (правда, там были и иностранные участники). Свое приветствие направил и Патриарх Кирилл, и президент РФ Владимир Путин. Открывалась конференция, что примечательно, в МИФИ, а продолжилась в РАНХиГС – в светских учебных заведениях. В связи с этим у многих может возникнуть вопрос: зачем в светском вузе студентам, которые и так перегружены огромным количеством дисциплин, еще и теология, какая здесь связь? Что бы Вы таким скептикам ответили?

Митрополит Иларион: Я уже много лет отвечаю таким скептикам, поскольку являюсь заведующим кафедрой теологии в МИФИ. Когда мы создавали эту кафедру девять лет назад, было очень много вопросов: зачем ядерщикам теология? Такие вопросы задают и по поводу других учебных заведений, где возникают кафедры теологии. Но с тем же успехом можно спросить: а зачем ядерщикам знать историю России или читать Достоевского и вообще изучать литературу?

Само слово «университет» предполагает, что человек в этом учебном заведении будет получать не только узкую специализацию, но и знания по широкому кругу предметов. Никто теологию не навязывает ни ядерщикам, ни специалистам в области народного хозяйства и государственной службы. Однако теологические кафедры и теологические программы существуют для того, чтобы студенты, которые желают познакомиться с религиозной традицией и узнать о той или иной религиозной традиции из уст ее носителей, имели такую возможность.

Этой возможности наши студенты были лишены на протяжении семидесяти лет. Религия всячески замалчивалась, была гонимой, а студентам преподавали так называемый «научный атеизм», который по сути представлял собой собрание разного рода мифов о религиозных традициях. Сейчас нам удалось выправить это положение, и теология является признанным государством научным предметом, это научная область. Мы выдаем дипломы по теологии, которые признаются государством, дипломы государственного образца.

Но делается это не для того, чтобы индоктринировать людей: мы не превращаем кафедры теологии в подобие церковного амвона. Мы лишь даем возможность тем студентам, которые этого желают, познакомиться с религиозными традициями и получить информацию, что называется, из первых уст.

Кроме того, как было сказано в приветствии, которое направил нашей конференции президент Владимир Владимирович Путин, «изучение религиозных традиций – это очень важный фактор стабильности в обществе», потому что, к сожалению, сегодня многие экстремисты и террористы совершают свои деяния и продвигают свою идеологию под религиозными лозунгами. Очень важно, чтобы каждый российский студент знал, где и какая религия, чему она учит: что, например, является учением ислама, а что – его искажением. Для этого и создаются теологические кафедры, причем это проект межрелигиозный. В нем участвуют и православные, и мусульмане, и иудеи – представители традиционных религий России.

Е. Грачева: Владыка, Вы на днях представили новый проект «Читаем Библию вместе»: «Новый Завет» – Священное Писание в аудиоформате, которое читают актеры по ролям. Есть музыкальное сопровождение, и Вы как композитор участвуете в этом проекте. По сути дела, это аудиоспектакль. Когда были подобные чтения произведений Льва Толстого, Достоевского,

Пушкина, то это привлекало большое количество аудитории. Как Вам кажется, Священное Писание сегодня способно собрать такую же массовую аудиторию?

Митрополит Иларион:Священное Писание уже собирает массовую аудиторию. Давайте не будем забывать, что Библия – это самая читаемая и самая издаваемая на земле книга со времен изобретения книгопечатания. Почему важно, чтобы Библия звучала также в аудиоформате? Сегодня очень многие люди не читают письменные тексты, в то же время они часами слушают что-нибудь, когда, например, едут в машине на работу. Весь Новый Завет – это всего лишь 20 часов в аудиоформате, а вся Библия целиком – в зависимости от разных версий – от 120 до 150 часов в аудиоформате, то есть это не какой-то сверхъестественный подвиг – целиком прослушать Библию за несколько недель.

Почему мы решили сделать Библию именно в таком формате чтения по ролям? Потому что оно очень оживляет восприятие, а когда накладывается на музыку, то производит очень сильное впечатление, даже чисто эстетическое. Должен сказать, что я участвовал в этом проекте не только в качестве композитора. Я прослушивал все главы по несколько раз, исправлял ударения, работал с актерами, добивался того, чтобы актеры читали естественно, а не как им иногда свойственно, с искусственными интонациями.

Этот проект я представил Святейшему Патриарху к его 75-летию. Очень надеюсь на то, что он будет востребован не только в Русской Православной Церкви, но и в других христианских конфессиях. Скачать его можно бесплатно: достаточно зайти в AppStore или другие сервисы на мобильном телефоне, набрать «Читаем Библию вместе» и вы тут же получите этот продукт бесплатно. Правда, у нас пока готова только первая часть – Новый Завет, но я надеюсь, что в течение 2022 года мы закончим всю Библию целиком.

Е. Грачева:Я поздравляю Вас с новой ролью. Фактически Вы выступили как шоураннер этого проекта, как сказали бы в США.Владыка, в Испании продолжаются ожесточенные дискуссии относительно закона об «исторической памяти», который сейчас разрабатывается правительством. Парламент должен его рассмотреть в течение зимы. Этот законопроект направлен на то, чтобы увековечить память жертв франкистского режима и, в частности, подразумевает секуляризацию одного из важнейших католических памятников на территории Европы. Речь идет о «Долине павших». Согласно законопроекту, из аббатства изгонят монахов-бенедиктинцев (ордена св. Бенедикта) и взорвут 150-метровый крест (один из самых высоких в мире), который находится на вершине комплекса. Вы наверняка следили за ходом обсуждения этого законопроекта. Как Вы это прокомментируете?

Митрополит Иларион: Я не только следил за ходом законопроекта, но и встречался с некоторыми

лицами, имеющими непосредственное отношение к этой теме, в частности, с послом Испании. Мы очень обеспокоены дискуссиями, которые происходят вокруг этого памятника. Восстановление исторической памяти – это важная часть общественного бытия в любой стране. Это касается и нашей страны, и Испании. Но когда под видом восстановления исторической памяти или смещения акцентов в ту или другую сторону предлагается изгнать монахов из монастыря, взорвать крест, то это, конечно, мы никак не можем поддержать. Это не имеет, с нашей точки зрения, никакого оправдания.

Давайте вспомним нашу историю. Ведь у нас и храмы взрывали, и кресты уничтожали, и иконы сжигали – все это было названо наследием царизма. Храм Христа Спасителя в Москве взорвали, потому что это было «наследие царизма». А сейчас точно такие же деятели, которые пришли к власти в Испании, говорят, что надо взорвать 150-метровый крест, потому что это «наследие франкизма». Не имеет сейчас никакого значения, чье это наследие, если стоит крест. Крест – это символ христианства. Он воздвигнут во славу Христа, а не во славу Франко или какого-то другого диктатора.

Если говорить о «Долине павших», то действительно, этот мемориальный комплекс был создан во времена Франсиско Франко. Но там похоронено более 30 тысяч человек – это жертвы гражданской войны, которые воевали на разных сторонах. Монахи молятся за упокой этих людей. Почему монахов надо выгонять из монастыря, никто объяснить не может. Мы очень надеемся на то, что разум восторжествует и будут приняты такие решения, которые позволят сохранить память всех почивших, но при этом сохранится и крест на вершине холма, и монахи будут продолжать свое служение в том монастыре, в котором они сейчас живут и трудятся.

Я надеюсь на то, что Католическая Церковь сможет отстоять эти памятники, а испанское руководство примет правильные и сбалансированные решения.Е. Грачева:Большое спасибо, владыка, что прокомментировали эти новости.

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина.Во второй части передачи митрополит Иларион ответил на вопросы телезрителей, поступившие на сайт программы «Церковь и мир». Вопрос: Здравствуйте, владыка Иларион! Обычно принято подходить к священнику на исповедь по одному, но в последнее время я все чаще становлюсь свидетелем всеобщей исповеди, где нет индивидуального общения, а священник читает разрешительные молитвы и дает всем общее благословение. Правильна ли такая исповедь и прощаются ли грехи при таком варианте?

Митрополит Иларион:Общая исповедь – это вынужденная замена индивидуальной исповеди. Она происходит в тех случаях, когда исповедников слишком много, когда, например, священник один, а на исповедь пришли триста человек, и он понимает, что не сможет и выслушать каждого по

отдельности, и при этом еще совершить богослужение. В таких случаях совершается общая исповедь. В советское время это была довольно распространенная практика, потому что священников было мало, а прихожан много. В послесоветское время эта практика постепенно вышла из употребления.

В последнее время она возрождается в связи с пандемией коронавируса – это одна из санитарных мер, которые применяются для того, чтобы снизить риск заражения. Как вы понимаете, если священник беседует с каждым человеком по отдельности, то риск заражения серьезно увеличивается. Но это временная мера, она направлена именно на то, чтобы помочь всем нам поскорее избавиться от этой пандемии.

Общая исповедь не является стопроцентной заменой индивидуальной исповеди. Хотя бы иногда, раз в месяц или раз в несколько месяцев, нужно бывать на индивидуальной исповеди, потому что у каждого человека есть свои грехи, которые он сам своими устами должен назвать, а священник должен их услышать, помолиться об этом человеке и прочитать разрешительную молитву.

Вопрос:Слышал, что идея о едином Боге возникла еще задолго до возникновения Библии при египетском фараоне Эхнатоне. Тогда человечество еще не было готово ни воспринять, ни поверить в эту идею, поэтому с кончиной этого фараона она сошла на нет. Владыка, как Вы оцениваете эту гипотезу? Мог ли Бог уже в те времена давать людям некие знаки Своего существования?

Митрополит Иларион: Конечно, я думаю, что Бог в разные времена давал людям некие знаки Своего существования. Эхнатон пытался отказаться от многобожия, которое господствовало в Египте его времени, и приучить свой народ к поклонению единому Богу. При этом он считал, что единый Бог – это солнце, то есть он был не только поклонником единого Бога, но еще и солнцепоклонником. Он писал стихи в честь этого бога, создавались барельефы с изображением бога солнца. После того, как он умер (а фараоны в те времена жили недолго), этот культ был уничтожен, и уже следующий за ним фараон вернулся к многобожию, которое существовало в древнем Египте.

При этом, действительно, мы видим в разных культурах и в разные времена (в том числе в странах, в которых господствовало многобожие, язычество), попытки отдельных людей приблизиться к пониманию единого Бога. Здесь можно вспомнить и древнюю Грецию, можно вспомнить Платона, который в своем диалоге «Тимей» очень красочно описывает демиурга, то есть творца всей вселенной. По сути, речь идет о едином Боге. Хотя Платон не отказывался от языческой религии, но воспринимал ее философски. В его представлении тот Бог, который сотворил весь этот мир, занимал совершенно особое место.

Вопрос:Мой отец согласился на мое крещение при условии, что крестной матерью я возьму его сестру. Но так как тетя живет в другом регионе, он запланировал позвать в храм в качестве крестной знакомую, которую намерен представить священнику под именем своей сестры. Владыка, меня очень смущает попытка такой подмены, по сути, обмана, тем более в столь важный момент моей жизни. Как мне поступить?

Митрополит Иларион:Я думаю, что никакой обман, конечно, недопустим, когда речь идет о таинстве крещения. Поэтому если это не сестра, так и нужно сказать. Если имеется в виду, что сестра будет как бы заочной крестной, то, наверное, об этом можно договориться со священником. Но совсем необязательно в таком случае выставлять какую-то другую женщину в качестве сестры.

Вопрос:Какие требования Церковь предъявляет к крестным родителям и какие обязанности возлагает на них?Митрополит Иларион: Если речь идет о крещении младенца, то крестные – это обычно те, кто берут ответственность за христианское воспитание этого младенца. Если речь идет о крещении взрослого, то крестные – это люди, которые могут помочь уже взрослому человеку стать полноценным христианином. Поэтому самое главное требование, которое предъявляется к крестным, – чтобы они сами были полностью воцерковленными православными людьми, достаточно глубоко знали православную веру и могли помочь тому человеку, для которого они становятся крестными.

Вопрос: Можно ли провести обряд заочного отпевания человека, умершего много лет назад? Встретятся ли души людей, которых отпели при погребении, с теми душами почивших, по которым не проводилось отпевание?

Митрополит Иларион:Если человек умер и его не отпевали, то всегда можно совершить отпевание, в том числе заочно и много лет спустя. Как и с кем встречаются умершие после своей смерти, мы не знаем, но если послушать людей, переживших клиническую смерть (а таких людей и таких свидетельств довольно много), то часто они говорят, что встречали своих умерших родственников.

Отпевание совершается по отношению к тем людям, которые были крещены и были членами Церкви. Даже если они были не очень старательными членами Церкви, не причащались и не исповедовались, все равно таких людей мы отпеваем. Мы не отпеваем только тех людей, которые не были крещены, принадлежат к иным религиозным традициям или были противниками Церкви и не верили в Бога. Таких людей отпевать не принято, и их посмертная судьба оставляется на волю Божию.

Я хотел бы завершить эту передачу словами Иисуса Христа из Евангелия от Марка: «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк. 16.16).Я желаю вам всего доброго. Берегите себя, берегите своих близких и да хранит вас всех Господь.

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/88672/